

— Ли Чэнцян, у тебя еще осталась гордость? Мы же студенты. Если у нас возникают какие-то конфликты, мы обычно решаем их внутри. Если у тебя есть мужество, не используй закон для спора. — Лю Дацян сказал яростно.

— Это верно. Мы все одноклассники. Как мы можем прибегать к юридическим средствам?

— Более того, разве это не нормально - разыгрывать учеников в школе? — сказал ученик, который следил за Лю Дацяном. В его глазах была паника, потому что именно он обработал фотографию Ли Чэнцяня по указанию Лю Дацяна.

Он даже заплатил ему деньги.

Если это станет делом полиции, у него тоже будут проблемы.

— Пришла учительница Ван. Всем помолчать. — в этот момент кто-то крикнул. Учитель Ван Цзяньцзя бодро подошла и вошла в класс под пристальным взглядом всех присутствующих.

После того, как учитель Ван Цзяньцзя вошла в класс, Лю Дацян подошел к Ли Чэнцяню и неохотно сказал: — Ли Чэнцян, почему бы нам не оставить это дело?

— Я прошу у тебя прощения. Я был неправ. — неискренне сказал Лю Дацян.

Он почувствовал, что его лицо горит, особенно когда столько студентов смотрят на него.

Он чувствовал, что извиниться перед Ли Чэнцянем сейчас значит признать свое поражение. Это было особенно неловко, и он чувствовал себя униженным.

Ему даже казалось, что он не может смотреть никому в глаза, что все смотрят на него с презрением и насмешкой. В глазах всех он стал посмешищем.

— Лю Дацян, ты только подожди. — Ли Чэнцян никогда бы не принял такого неискреннего извинения.

Лю Дацян получил огромный удар по своему самолюбию.

Изначально он думал, что Ли Чэнцян лучше знает, как отвергнуть его извинения, и все сделают шаг назад, и дело решится полюбовно.

Но Ли Чэнцян на самом деле не собирался упускать такой шанс!

Он отверг его добрую волю.

Он почувствовал, что все над ним насмеваются.

В одно мгновение в его сердце вспыхнула ярость.

Лю Даян сжал кулаки и посмотрел на Ли Чэнцзяня. Его голос был низким и угрожающим: — Ли Чэнцзянь, я уже извинился перед тобой. Не перегибай палку! Когда дело дойдет до драки, пострадают все.

— Хаха... — усмехнулся Ли Чэнцзянь, даже не потрудившись посмотреть Лю Даяну в глаза.

Лю Даян был в ярости и чувствовал себя совершенно униженным.

— Ли Чэнцзянь, подожди и увидишь. — после того, как Лю Даян произнес эти резкие слова, он не осмелился больше ждать. Он побежал прямо в классную комнату, чтобы вытащить отца.

В классе Ван Цзяньцзя произносила вступительную речь и объясняла некоторые правила школы.

— Родители, результаты этого второго пробного экзамена автоматически генерируются системой оценивания.

— Система оценивания объявит результаты второго совместного провинциального пробного экзамена в 9 часов.

— Когда придет время, вы сможете получить свои результаты, введя серийный номер экзамена.

— Я также получу здесь таблицу результатов. Кроме результатов, там будет рейтинг учеников этого класса, нашей школы и всей провинции. Все, не волнуйтесь...

— У нас еще есть несколько минут. Давайте поговорим о том, как дети вели себя в последнее время... — затем Ван Цзяньцзя продолжила комментировать успеваемость каждого ученика.

— Цзянь Цинли... очень умна и прилежна. Начиная с третьего класса средней школы, ее оценки постоянно улучшаются...

Хуан Цзинцзин заулыбалась, услышав это. Она была вне себя от радости. Затем она шепнула Чэнь Ли: — В нашем возрасте мы уже не надеемся на себя. Все надежды мы возлагаем на наших детей. Если наши дети будут усердно трудиться, мы будем гордиться ими. Если наши дети не оправдают надежд, нам будет стыдно за них...

Не успела Хуан Цзинцзин договорить, как Ван Цзяньцзя уже говорила о Ли Чэнцяне.

— В последнее время Ли Чэнцянь был очень серьезен на занятиях. Он стал намного лучше. Недавно, когда я попросила его ответить на вопросы в классе, он смог на них ответить... — хотя в классе вопросы, которые она задавала Ли Чэнцяню, были простыми.

Но раз Ли Чэнцянь смог ответить, это было огромным улучшением.

Ведь раньше Ли Чэнцянь не мог ответить ни на один из ее вопросов.

— Тем не менее, фундамент студента Ли Чэнцяня немного слаб. Ему еще нужно много работать...

Затем Ван Цзяньцзя сделала паузу и посмотрела на Чэнь Ли, после чего продолжила: — Все должны были слышать о прогрессивном классе...

— Если не случится ничего непредвиденного, то после того, как будут известны результаты Ли Чэнцяня, его определят в прогрессивный класс. Родители, пожалуйста, будьте морально готовы... — вообще-то Ван Цзяньцзя не хотела говорить об этом в классе, но школа приказала ей сделать это! Она будет нести ответственность, если что-то пойдет не так, потому что она не сделала этого.

Лицо Чэнь Ли опустилось.

Хуан Цзинцзин преувеличенно улыбнулась.

— Чэнь Ли, какая жалость. Учителя сказали, что твой сын в последнее время очень серьезно занимался и сильно улучшил свои результаты. Как ты думаешь, сможет ли он сохранить этот импульс после того, как его переведут в прогрессивный класс?

— Вздых, эта политика, для твоего сына...

— Мой сын очень хорошо сдал этот экзамен. Он не будет переведен в прогрессивный класс. Я верю ему... — сказала Чэнь Ли низким голосом.

— Хе-хе... — Хуан Цзинцзин презрительно рассмеялась.

— Хотя есть вещи, которые трудно принять, но независимо от того, принимаешь ты это или нет, факт остается фактом. Чэнь Ли, в этом нет никакой необходимости. Результаты скоро будут известны. Что толку говорить об этом сейчас? — голос Хуан Цзинцзин был полон гордости, она самодовольно смотрела на Чэнь Ли.

— Смотри, все смотрят на тебя!

— Если ты будешь продолжать в том же духе, что и раньше, то после результатов ты действительно станешь посмешищем. — чем больше Хуан Цзинцзин говорила, тем более самодовольной она себя чувствовала. Честно говоря, она пришла сегодня, чтобы увидеть, как Чэнь Ли выставит себя на посмешище.

— Если я стану посмешищем, пусть будет так.

В этот момент Ван Цзяньцзя перестала говорить и начала работать с компьютером, чтобы войти в систему экзамена. Она спроецировала экзаменационную систему на проектор.

— Давно пора!

— Давайте подождем и посмотрим результаты вместе. — Ван Цзяньцзя тоже с нетерпением ждала этого.

За пределами класса, у окон и дверей, студенты затаили дыхание и спокойно смотрели на проектор.

Все ждали оглашения результатов.

Когда часы пробили девять, экран изменился.

На экране появились строки текста.

На большом экране автоматически появилась колонка результатов и колонка статистики результатов.

[Обзор результатов второго провинциального объединенного пробного экзамена]

[3 ученика, набравшие более 700 баллов, 2 ученика из первой школы «Небесное сокровище» и 1 ученик из средней школы «Тяньи»].

— Что происходит? — Ван Цзяньцзя почти подумала, что неправильно прочитала результаты, когда увидела название школы Тяньи. Когда она убедилась, что это действительно школа Тяньи, она чуть не подпрыгнула.

По сравнению с элитной Первой школой «Небесного Сокровища», школа Тяньи уже несколько

лет не выпускала лучших учеников с более чем 700 баллами.

— Почему никто не упоминал об этом раньше? Если в нашей школе есть такой выдающийся ученик, я должна знать об этом! Я знаю всех учеников нашей школы. Там не должно быть никого, кто обладает такими способностями. — Ван Цзяньцзя была особенно озадачена.

— Тогда кто же этот гений, который набрал более 700 баллов?

В то время как Ван Цзяньцзя была полна сомнений, ученики средней школы Тяньи были в восторге.

— Это потрясающе. Кто-то в нашей школе действительно набрал более 700 баллов.

— Вы знаете, кто этот супергерой? Он потрясающий!

В глазах большинства учеников было восхищение.

— Такой могущественный. Если бы я только знала такого гения. — подумала про себя Цзянь Цинли.

— Кто этот человек? Почему он такой потрясающий? 700 баллов. Он почти в два раза лучше меня. — Лю Даян был чрезвычайно впечатлен.

— Я буду равняться на него всю свою жизнь. Он набрал более 700 баллов на таком сложном экзамене. — Би Цзяньцзя посмотрел на результат на экране и почувствовал отчаяние и восхищение одновременно.

— Это Ли Чэнцян? Это он! — на лице Дин Линг появилась улыбка. Она видела контрольные работы Ли Чэнцяня и уже имела представление о результатах Ли Чэнцяня в своем сердце.

— Кто этот человек? Интересно, из какой он семьи? Он слишком удивительный. Если бы только моя дочь была такой же удивительной, как он. — Хуан Цзинцзин посмотрела на результаты. Ее слова были кислыми, а глаза наполнились завистью.

— Это мой сын! Это точно мой сын! — когда Чэн Ли увидела результаты, она почувствовала облегчение, и на ее лице расцвела улыбка.